

НОВАЯ ГАЗЕТА

КОММЕНТАРИЙ • ОБЩЕСТВО

Призывник 001

История москвича, первым получившего электронную повестку в военкомат

Призывники. Фото: Агентство «Москва»

07:10, 20 января 2026,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В конце прошлого года электронные повестки в Москве начали рассылать через единый реестр. И мне, похоже, пришлось стать тем самым первым призывником-москвичем, получившим повестку не через мос.ру, а через военкоматский сервис. Во всяком случае, номер моей повестки заканчивался на *001. Впрочем, как всегда, не исключен и сбой в программе, поскольку у меня есть отсрочка, и звать, по идее, меня вообще никуда не должны.

«В федеральном реестре не отражались повестки и данные воинского учета из московского реестра, — говорит юрист Лев Карманов, с которым мы пообщались перед походом в военкомат. — Ограничения на выезд пока вводились только на основании повесток из федерального реестра».

За несколько дней до этого правозащитники и СМИ [сообщили о взломе](#) инфраструктуры ключевого разработчика воинского учета. Как утверждала анонимная группа хакеров, благодаря «взлому, уничтожению данных и всей инфраструктуры» разработка реестра сорвана «как минимум на несколько месяцев». Тогда Минобороны заявило, что реестр работает в штатном режиме и утечки персональных данных исключены.

Ну а мне пришла та самая повестка. Но странная.

Адрес военкомата оказался указан неправильно. Савеловский военкомат уже год как переехал с Бутырского Вала на Дмитровское шоссе. Более того, районные военкоматы не уполномочены проводить никаких призывных мероприятий.

Также в повестке указан мой старый паспорт, то есть повестку выписали на недействующее удостоверение личности.

И в военкомате меня встретили с удивлением: «Мы вам ничего не отправляли, если нужна отсрочка — идите на Яблочкова», да и вообще вся система «работает через жопу» (*это цитата; возможно, речь идет о военном термине. — Ред.*)».

Отправляюсь на Яблочкова. Волнительно. Повестка-то выдана в Савеловский военкомат на какие-то мифические призывные мероприятия, которые в районных военкоматах давно не проводятся. Может, ну его? С другой стороны, у меня отсрочка и на руках железные доказательства ее наличия — справка формы «Приложение № 4». Посвященным в тему студентам не нужно объяснять, что это такое, а непосвященному читателю скажу: этот документ подтверждает, что вы действительно учитесь в университете и будете там числиться до нормативного окончания учебного заведения — то есть до 31 августа года предполагаемого выпуска.

Обычной справки об обучении военкомату недостаточно, также его не интересует студенческий билет. Без приложения № 4 отсрочку не поставят ни при каких обстоятельствах; более того, без нее в военкомат довольно опасно ходить.

Единый пункт призыва находится по соседству от пункта набора на службу по контракту; эти два здания постоянно все путают, и дежурные солдаты на входе всегда подсказывают, как зайти именно в «ту дверь», которую нужно.

Территория большая. Само здание ЕПП имеет два корпуса, один — этажей в семь, второй повыше. Напоминает недавно открытую и вылизанную поликлинику. Это хорошо? Не знаю. Ведь где-то здесь, на этой же территории, есть отдельное здание, где держат «уклонистов» — тех, кто обжалует решение о призыве в суде или уже находится в розыске.

Туда не пускают ни родителей, ни адвокатов, людей там держат по несколько часов, а то и суток.

Все это сегодня, надеюсь, не про меня.

Фото: Агентство «Москва»

На входе по-прежнему кажется, что открылась новая поликлиника. Встречают симпатичные девушки, улыбаются, подходят с тобой к терминалу, выдают пластиковую карточку с четырехзначным номером. Это мой индивидуальный пропуск на сегодня.

В здании абсолютно все двери (ну разве что кроме туалетов) работают по индивидуальным карточкам. Твой маршрут внутри ЕПП заранее прописан — в зависимости от того, в каком статусе и зачем ты пришел. Все перемещения по зданию,

этажам, и лестницам контролируются. Перед каждой лестничной клеткой — крепкий мужчина, сотрудник. На входе в каждое крыло — турникеты. Попасть не в свой «отдел» или не в свое окно невозможно. Даже на лестницу просто так не выйдешь — карточка просто не срабатывает. Думаю, на вопрос о том, можно ли несанкционированно выйти с ЕПП, отвечать не нужно.

Здесь нужно отдать должное: у этой системы контроля есть и обратная сторона — первичный этап твоей регистрации в ЕПП проходит очень быстро и без проблем. Ты за считанные минуты добираешься до нужной очереди. А вот дальше приходится ждать. Много часов. Но об этом позднее.

Сдав куртку в гардероб (тоже по карточке), получаешь пакет. В нем — полулитровая бутылка воды и пачка печенья.

Приятно удивили — все-таки додумались снабдить людей хоть какой-то едой и водой на время шести- или восьмичасового ожидания в очереди.

Я все еще на первом этаже, и второй этап нахождения здесь — ключевой. Нужно сдать все электронные устройства. Абсолютно. Телефоны, проводные наушники (!), пауэрбанки. Их сдают в ячейку, которая также привязана к номеру твоего пропуска. Меня отчаянно не хотели пускать с проводными наушниками в рюкзаке. А вот с зарядкой от телефона (в отсутствие телефона) почему-то пустили...

После зоны досмотра находится зал ожидания. Здесь сидят родственники призывников — сейчас тут совсем немного народу, преимущественно матери. Дальше им нельзя. Их просто

никто не пустит. Так как телефоны и у них, и у парней отобрали еще на входе, никакой связи с родственниками быть не может, даже если вы находитесь в одном здании.

— Ребята, смотрите, чтобы все приложили карточки! — Нас встречает женщина средних лет в черной юбке и пиджаке при входе на второй этаж. — Все приложили, да?

Это важный технический момент. Как я уже написал, весь твой маршрут запрограммирован — ты обязан везде на пути своего следования отметить на нужных дверях и турникетах.

Захожу в большой холл площадью квадратов шестьдесят. Все очень напоминает МФЦ — везде окна, терминалы, сотрудницы подсказывают и направляют растерявшихся парней и растерявшегося меня. На многочисленных диванах скучают молодые люди. «Никогда не видел такое количество понурых сверстников с потерянными глазами в одном месте», — проносится у меня в голове. Но с понурым видом они сидят не из-за того, что уже все решено — повестка на Яблочкова не приговор, и наверняка у многих есть отсрочки или непризывные заболевания, а также шансы отстоять свое право не служить без облав, наручников и подобных историй, — просто в здании очень душно. Несмотря на, казалось бы, просторные коридоры, убаюкивающая и сонная атмосфера захватывает тебя за несколько минут, и вот ты уже вовсю зеваешь.

Фото: Агентство «Москва»

Многие спят. Полусидя, полулежа, прислонившись на чистые светло-серые стены из гипсокартона. Очень, я скажу, «солдатское» поведение — уже.

Я пришел сюда к обеду, так как знаю, что нет смысла приходить в то время, которое написано в повестке, — обычно это девять или десять утра. Потеряешь половину дня, никто тебя сразу и не примет. Все парни сидят здесь минимум по два или три часа, и впереди столько же, а возможно, и больше.

«Посетитель с номером XXXX, подойдите к окну номер XX» — каждые несколько секунд вещает громкоговоритель.

Мальчикам скучно. Телефоны отобрали, книги не пользуются особенным спросом... И так — много часов. Возможно, единственный плюс в том, что так сам собой проходит стресс, который ты каждую секунду все-таки испытываешь в этом здании. На какое-то время успокаиваешься.

Но когда видишь, что каждая дверь в зоне твоей видимости открывается по электронному пропуску, везде ходят сотрудники центра (и некоторые из них — в военной форме), понимаешь, что в случае чего ты без связи и никого к тебе ни при каких обстоятельствах не пустят, ты даже, если что, не сбежишь (краем глаза замечаю защелки на окнах), — становится не по себе.

Сажусь на диван напротив окон. В каком-то из них меня должны принять. А вот когда наступит этот момент, даже не пытаюсь гадать. В руках — документы. И что теперь делать? Рука привычно в таких ситуациях тянется в правый карман штанов — за телефоном. Но его там нет. Сегодня я полезу за ним еще раз пять или больше — инстинкт интернет-зависимого...

Громкоговоритель продолжает диктовать номера посетителей и окон. Звонящая тишина и номера, номера, номера. Голова начинает болеть.

— Че, давно тут? — спрашивает парень с черными волосами в темно-серой флисовой кофте на молнии.

— Да минут сорок, — отвечаю. И тут же понимаю, что это всего ничего по здешним меркам.

— Пф, ну это еще... Меня пугали, что здесь до позднего вечера можно просидеть.

Развлечений тут немного. Доходит, конечно, до абсурда: можно рассмотреть свои документы — паспорт, и приписное — со всех ракурсов и сторон. Можно поест печенье, которое выдали

внизу, — и многие так и делают. Не очень калорийно, но забить желудок, и — что еще важно — создать иллюзию занятости помогает.

Некоторые ребята ходят туда-сюда по коридору. Садятся на диваны. Встают. Ходят. И так до бесконечности. Это тоже, чтобы убить скуку — когда двигаешься, кажется, что время идет быстрее. Даже если твой маршрут — 10 метров от одного столба до другого.

Громкоговоритель диктует номера. Парни с заспанными лицами и уставшими глазами выискивают себя на табло и вслушиваются в объявления.

Работа специалистов в окнах идет чрезвычайно медленно. В моей очереди около семи человек, окон на нас примерно столько же. Вызывают как-то странно: сначала одно окно обслуживает одного человека, затем никого не принимает. Потом открывается другое, но к нему никого не зовут. Короче говоря, ожидание как-то нелогично затягивается. Специалисты центра на рабочих местах, но прием не везде и не у всех.

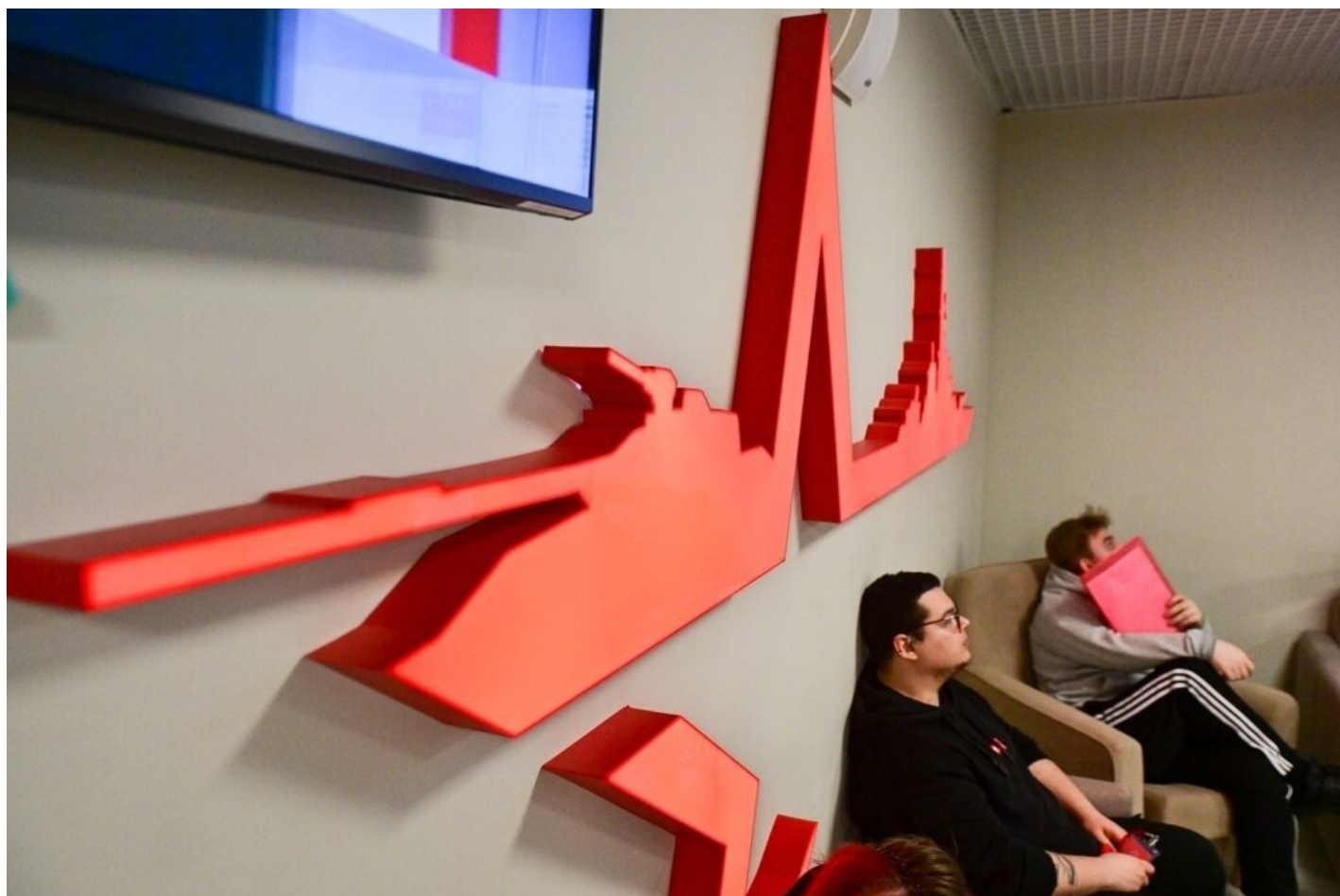

Фото: Агентство «Москва»

Пока сижу, слышу отдаленные споры парней то ли друг с другом, то ли с сотрудниками центра.

— Мы здесь с 10 утра сидим! Почти три часа уже.

— Все здесь столько сидят, — доносится мрачный ответ.

Почти никто не общается между собой. Все ждут своей очереди и пытаются не уснуть.

Я уже настроился провести тут весь день, как меня зовут к окну. Прождал я, кажется, около часа.

Мои документы — паспорт, приписное, приложение № 4 и копию диплома — принимает пожилая женщина в цветной рубашке и темно-зеленой жилетке цвета хаки. У этой дамы фиолетовые очки. На пальцах, которыми она не спеша берет из лежащего рядом прозрачного целлофанового пакета сушки

(кажется, такие же сухие, как и воздух вокруг), — светло-розовый блестящий маникюр.

Она выглядит очень уставшей. В такой-то духоте...

Моя история про повестку, выданную на несуществующий паспорт Савеловским военкоматом с адресом Зеленоградского военкомата, которая в результате привела меня в Единый пункт призыва, ее не впечатляет. Кажется, я здесь не один с такими ошибками в реестре.

— Из Савеловского военкомата меня направили к вам...

Приложение № 4. Поступил на первый курс магистратуры в год окончания бакалавриата, — обозначаю с порога, что не в армию пришел.

Она что-то набирает в компьютере.

— Вам отсрочка нужна? — спрашивает она спокойным тоном.

— Затем уточняет: — Отсрочки у вас никакой нет... Ее нужно делать.

Получается, что электронный реестр воинского учета действительно не работает должным образом: в нем нет никаких данных ни о моей отсрочке, ни о моем предыдущем образовании — бакалавриате.

У окна я просидел еще час. Весь этот час сотрудница долго вносила все мои документы в систему (новый паспорт, приписное, диплом, справку из университета).

Сама внутренняя система также не отлажена — все часто глючило и зависало. Поэтому обработка документов сильно затянулась.

Громкоговоритель продолжает называть номера, а парни, повесив нос, скучают в очереди.

— Данные не менялись? Детей нет, не женились? — она просматривает страницы моего паспорта о семейном положении и детях. В двадцать один год там, что характерно, пустота.

— Не-а, куда мне, двадцать один всего, — с улыбкой отвечаю я.

Она, кажется, про себя ругается на информационную систему ЕПП и полушепотом задает риторический вопрос «почему это так работает?».

Отсрочку в приписное ставят на решении призывной комиссии — повестку на нее мне и выдали (уже обычную, бумажную и под роспись, как положено).

Выходишь из призывного пункта другой дорогой — я приложил карточку к специальному терминалу в окне, где меня обслуживали, — и сотрудница центра «отпустила» меня. То есть теперь моя карточка запрограммирована маршрутом на выход, и я могу спуститься на первый этаж, забрать свои вещи и телефон.

Спускаюсь вниз. Забираю куртку, вытаскиваю из ячейки телефон. Везде по-прежнему сотрудники — теперь это крепкие мужчины средних лет. У каждой двери.

На выходе темновато. Недалеко от стеллажа с ячейками стоит женщина лет сорока пяти в черной куртке и белой шапке с блестящим помпоном. Она пытается кому-то позвонить и потерянно смотрит в окно. Кто она? У нее здесь сын? Не стал спрашивать. В лужах на неровном асфальте отражаются люминесцентные лампы, светящие белым светом в окнах на всех этажах Единого пункта призыва.

После визита на Яблочкова мне пришло уведомление о запрете на выезд из России: я якобы не явился в Савеловский военкомат 16 декабря. Несмотря на то что я являлся по всем повесткам и 20 декабря мне в ЕПП успешно поставили штамп об отсрочке, незаконный запрет покидать территорию РФ все еще действует.

Николай Смирнов